

УДК 82

П.Я. ЧААДАЕВ. ИДЕИ И КРИТИКА

Маевская Е.Н., Родионова А.С.

*Новосибирский государственный университет, Новосибирск,
e-mail: katerina.maevskaya97@mail.ru*

Необходимо, прежде всего, ответить на вопрос «Кто есть Чаадаев?». Хотя, следует отметить, на сегодняшний день попытки ответа на данный вопрос носят весьма противоречивый характер. Многие литературоведы неоднозначно относятся к этой противоречивой фигуре. Одни сулят ему гениальность, другие и вовсе считают его сумасшедшим (собственно, истоки здесь начинаются с официального объявления его таковым правительством). Именно поэтому необходимо было всецело рассмотреть данную фигуру с точки зрения личности, философа, мыслителя и реформатора. С одной стороны, Чаадаев – основоположник освободительной мысли, с другой – ярый противник революции. Тем не менее это тот философ, мыслитель, который, как про него писали, мог одним письмом создать такую идею, которую другие бы создавали годами и опытом. П.Я. Чаадаев придерживается, прежде всего, христианских традиций, проводя сквозь призму времени идею нравственности. Чаадаев в своих трудах пытался понять главное назначение России как государства, ответить на вопросы, что есть российское общество, как совместить прошлое, настоящее и будущее, каким образом преодолеть натиск со стороны других стран. Насколько удачны были такие «попытки», покажет только время, которое, по мнению Петра Яковлевича, и помогает найти смысл жизни Человеку.

Ключевые слова: Чаадаев, христианство, свобода, радикализм, время и вечность, русское общество

P.YA. CHAADAEV. IDEAS AND CRITICISM

Maevskaya E.N., Rodionova A.S.

Novosibirsk State University, Novosibirsk, e-mail: katerina.maevskaya97@mail.ru

It is necessary, first of all, to answer the question «Who is Chaadaev?» Although, it should be noted that today the attempts to answer this question are very contradictory. Many literary scholars are ambivalent about this controversial figure. Some promise him genius, others even consider him crazy (in fact, the origins here begin with the official announcement of him as such by the government). That is why it was necessary to fully consider this figure from the point of view of a personality, philosopher, thinker, and reformer. On the one hand, Chaadaev is the founder of liberation thought, on the other hand, an ardent opponent of the revolution. Nevertheless, this is the philosopher, the thinker who, as they wrote about him, could in one letter create such an idea that others would have created over the years and experience. P.Ya. Chaadaev adheres, first of all, to Christian traditions, passing through the prism of time the idea of morality. In his writings Chaadaev tried to understand the main purpose of Russia as a state, to answer the questions of what Russian society is, how to combine the past, present and future, how to overcome the onslaught from other countries. How successful such «attempts» were, only time will show, which, according to Pyotr Yakovlevich, helps to find the meaning of life for Man.

Keywords: Chaadaev, Christianity, freedom, radicalism, time and eternity, Russian society

Необходимо, прежде всего, ответить на вопрос «Кто есть Чаадаев?». Хотя, следует отметить, на сегодняшний день попытки ответа на данный вопрос носят весьма противоречивый характер. Многие литературоведы неоднозначно относятся к этой противоречивой фигуре. Одни сулят ему гениальность, другие и вовсе считают его сумасшедшим (собственно, истоки здесь начинаются с официального объявления его таковым правительством). Именно поэтому необходимо всецело рассмотреть данную фигуру с точки зрения личности, философа, мыслителя и реформатора.

Цель исследования: проанализировать биографию П.Я. Чаадаева, основные его идеи, а также критику в его адрес.

Методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, а также методы описания и сравнения.

Материалы исследования: рассмотрены непосредственно работы П.Я. Чаадаева

в полном собрании сочинений и избранных писем, а также проанализированы труды Шпета Г.Г., Рудакова Л.И., Савельева И.М.

Результаты исследования и их обсуждение

Петр Яковлевич Чаадаев родился 27 мая 1794 года в довольно богатой семье дворян. Однако богатство не приносило большого счастья семье Чаадаевых. Маленький Петр остался рано сиротой: отец умер спустя один год после его рождения, а мать, успев услышать первые слова, – в 1797 году. Воспитанием Петра Яковлевича и его старшего брата занялись тетя и дядя, в доме которых Чаадаев впоследствии получит образование.

Будучи уже подростком юношей, Чаадаев пропадал в Московском университете, тяготея к знаниям. Уже в этот период времени у Чаадаева начинает складываться своё мировоззрение и мироощущение, своё понимание мира.

Следует отметить, что Петр Яковлевич имел волевой характер, который помог ему в сражениях во время Отечественной войны 1812 года [1, с. 12]. Он не был из числа тех, которые бы сидели тихо и смиренно, доводя свои мысли до логического завершения на бумаге. Петр Яковлевич Чаадаев участвовал в боевых действиях, видел воочию всю тяжесть и боль войны, защищал свою Родину и уже тогда выковывал особый взгляд на государство.

Хотелось бы отметить тот факт, что после бунта 1-го батальона лейб-гвардии Семёновского полка, где непосредственно нес службу когда-то Чаадаев, был послан к государю Петр Яковлевич, которого для подробного доклада выбрал командир гвардейского корпуса. Однако спустя полтора месяца после данного визита Чаадаев подал в отставку, показав уже тогда свой характер. Сделал он это в качестве протеста после наказания близких людей [1, с. 14]. Такой шаг был весьма неожиданным для общества и непонятным. Кто-то считал это просто-напросто компроматом, другие излагали свои версии в пользу неприятного разговора с императором, а кто-то посчитал все это знаком истинного товарищества и преданности – ни один из друзей не отвернулся от Петра Яковлевича.

Можно ли все эти поступки взять за основу его последующих мировоззрений? Ответ можно лишь найти, разобрав его взгляды, идеи и рассуждения.

Радикализм критики Чаадаева

М.И. Гершензон утверждал, что именно А.И. Герцен внес в историю мысль о том, что Петр Яковлевич Чаадаев является основоположником русской освободительной мысли. Однако далеко не все критики были согласны с этой позицией. Сам же М.И. Гершензон создал вокруг себя легенду, что Чаадаев далеко не революционный мыслитель, Петр Яковлевич – есть философ-мистик, консерватор и заядлый противник революции. Но как же быть с двумя противоречивыми мыслями, витающими вокруг личности Чаадаева?

Как утверждал А. Лебедев, который часть своей жизни посвятил Чаадаеву, «его идейный облик прихотливо противоречив. Верное представление о нем не даётся слишком прямолинейному суждению» [2, с. 38]. Надо отметить, что это далеко не единственное мнение, высказанное литераторами и критиками. Многие отмечали в своих трудах противоречивость фигуры Чаадаева, его идей и взглядов. Однако до сих пор вопрос о радикализме Чаадаева, о его взглядах на крепостничество, на госу-

дарственный строй и политический режим остаётся в некотором смысле открытым и до конца не исследованным. Но, несмотря на парадоксальность, можно смело утверждать, что Петр Яковлевич относился с большим негодованием к республиканским взглядам, господствующим среди декабристов. Во время декабристского восстания Чаадаева не было России, он путешествовал по Европе и возвращаться на Родину не планировал. Все это привело к ложным мыслям о том, что Чаадаев является членом тайных сообществ. Однако после ареста и последующего допроса обманчивость данных суждений подтвердилась. Содержание его «Философических писем» также подтверждает тот факт, что Петр Яковлевич не был причастен ни к каким тайным организациям.

Затронув тему про «Философические письма» Чаадаева, следует отметить, что они нашли глубокое отражение в дискуссиях. Так, публикация первого письма как раз и нашла отклик в постоянных спорах и разногласиях между известными группировками общественной мысли – славянофильства и западничества. Однако критика крепостничества не проходит красной нитью через письма, только единожды мы встречаем её во втором письме. «Эти рабы, которые вам прислуживают, разве не они составляют окружающую вас атмосферу? Эти борозды, которые в поте лица взрыли другие рабы, разве это не та почва, которая вас носит? И сколько различных сторон, сколько ужасов заключает в себе одно слово: раб! Вот заколдованный круг, в нем все мы гибнем, бессильные выйти из него. Вот проклятая действительность, о нее мы все разбиваемся» [3, с. 195]. В своих трудах, продолжая критику крепостничества, Петр Яковлевич задаёт вопросы к православной церкви, которая, по его мнению, должна была стать заступницей русского народа, защитить несчастных людей от рабства и насилия. Именно на этих рассуждениях останавливается критика крепостничества со стороны Чаадаева.

Давайте рассуждать. Если все-таки посчитать данную критику радикальной, то какой характер она носит? Можно ли считать, что радикализм Чаадаева включает в себя именно политическую критику, как, к примеру, было это у Радищева. Князь Э.П. Мещерский считает, что радикализм Чаадаева носит лишь умозрительный, более религиозный характер. И фактически не имеет никакого отношения к социально-политическому радикализму [3, с. 201].

Как уже было отмечено ранее, Петр Яковлевич открыто высказывал своё негодование в отношении политического радикализ-

ма декабристов. Это нашло своё отражение в его известных «Философических письмах». Чаадаев пишет: «Мы живём в самом ограниченном настоящем без прошедшего и без будущего, среди плоского застоя» [3, с. 211]. И, если уж все так плохо, вернее, невооруженным взглядом, по мнению Чаадаева, наблюдается застой, есть ли место революционным преобразованиям?

Однако все же не следует относить Петра Яковлевича к революционно настроенным в отношении государственного строя критикам. Г. Шпет обозначил Чаадаева в качестве моралиста и резонера [4, с. 91].

Отношение Чаадаева к монархии

Известно, что Чаадаев после опубликования своего первого письма из «Философических писем» был обречён на многолетний медико-полицейский надзор. Его многие не понимали, правительство осуждало, считало сумасшедшим. После письменного обращения с него сняли такую «санкцию» под условием, что Чаадаев больше не будет публиковать свои произведения, тем самым не дав завершить работу над «Апологией сумасшедшего».

Пытаясь собрать все свои мысли воедино в «Апологии сумасшедшего», Петр Яковлевич тщательно взвешивал все «за» и «против». На этот раз у Чаадаева складывается позитивная мысль в отношении православия. В своём письме к Тютчеву он истолковал следующее: «Меня повергает в изумление не то, что умы Европы под давлением неисчислимых потребностей и необузданных инстинктов не постигают этой столь простой вещи, а то, что вот мы, уверенные обладатели святой идеи, нам врученной, не можем в ней разобраться. А между тем, ведь мы уже порядочно времени этой идеей владеем. Так почему же мы до сих пор не осознали нашего назначения в мире?» [3, с. 234].

Аномальность русской истории объяснялась Чаадаевым тем, что в прошлом в истории нашего государства отсутствовали подвиги. Тогда о каком будущем может идти речь? Как же тогда реализовать миссию России, которая была определена у истоков ее образования?

«Возможно, конечно, что наши фанатические славяне при их разнообразных поисках будут время от времени откапывать диковинки для наших музеев и библиотек; но, по моему мнению, позволительно сомневаться, чтобы им удалось когда-нибудь извлечь из нашей исторической почвы нечто такое, что могло бы заполнить пустоту наших душ и дать плотность нашему расплывчатому сознанию» [3, с. 241].

Однако Чаадаев отмечает, что всё-таки в истории России было время, когда невооруженным взглядом можно было наблюдать русский дух, силу русского народа, когда смогли совершить некий переворот не только в политическом плане, но и самосознании людей, а также в социальной и духовной сферах. Речь в «Апологии сумасшедшего» шла о династии Романовых и о Петре I. В итоге не все так плохо? Однако, несмотря на положительные стороны политики Петра I, Чаадаев задавал риторический вопрос: «А правильно ли нашёл Петр I ту нить, за которую стоило потянуть? Или же он что-то проглядел?».

Отсутствие свободного почина, по мнению Петра Яковлевича, является своеобразным исторически образом нашего народа. «Род человеческий должен следовать только за своими естественными вождями, помазанниками бога, что он может подвигаться вперед по пути своего истинного прогресса только под руководством тех, кто тем или другим образом получил от самого неба назначение и силу вести его» [3, с. 249]. Другими словами, именно сильная личность, человек, имеющий волю, силу, а главное, способность к решению сложных задач, является двигателем прогресса.

Таким образом, у Петра Яковлевича именно личность выступает главенствующей по сравнению с народом, индивидуальность выше общественного. Иначе говоря, в его учениях берут своё начало либеральные взгляды. Уже этот факт делает Чаадаева не таким, как все – особенным, что когда-то способствовало признать его в качестве сумасшедшего.

Вечность и время в философии Чаадаева

В своих знаменитых «Философских письмах» Петр Яковлевич Чаадаев отвечает на сакраментальный вопрос о том, что представляет собой «время». По его мнению, существует два рода времени: время, в котором находимся мы – люди, живущие на этой земле, и время, которое ассоциируется с вечностью – именно в таком времени пребывает Господь [5, с. 87]. В первом времени все предельно просто – оно сменяется чередой событий, участниками которых являются люди. Во втором же времени, конечно же, таких событий нет, там нет ничего, кроме вечности, в нем – отсутствие времен. При этом, как утверждал Чаадаев, попасть во второе вечное «измерение» возможно только, пройдя череду событий в первом времени. Через призму времени и вечности Чаадаев и сам ищет смысл жизни, ценности бытия.

П.Я. Чаадаев активно в своих идеях выражает мысль о том, что «христианская истина» должна проходить красной нитью через все, к чему прикасается общество. Человечество, по его мнению, проживало два этапа: до принятия христианства – период времени, который Чаадаев называет «диким варварством», и после принятия христианства, когда в обществе с принятием данной религии зародились принципы нравственности, сострадания, гармонизации. Тем не менее и «христианскую эпоху» Чаадаев тоже делит на три части: от принятия христианства и до Реформации, от Реформации до середины XIX века и с середины XIX века по настоящее время, когда, по мнению Петра Яковлевича, общество становится одержимым одной идеей – божественной идеей [5, с. 94].

Чаадаев утверждает, что только поняв прошлое, изучив настоящее, можно строить планы для будущего, воплощать свои идеи и двигаться дальше. В историческом времени должна быть определенная структура, оно складывается, словно из кирпичей, при этом фундаментом для основания исторического времени как раз должна являться религия.

Социологические идеи Чаадаева

Петр Яковлевич был также и социальным реформатором, подняв множество социальных проблем в своих взглядах. Он анализировал, что есть в целом социология, каковы ее основные задачи, функции, методы, как развивается общество сейчас и каково его развитие в будущем, что есть социальное познание. Его особенностью был тот факт, что Чаадаев отдавал приоритет общечеловеческим ценностям, на их основе он выстраивал свои убеждения, ставя во главе человека с его нравственными принципами. Основой общества, по мнению Петра Яковлевича, является единство народа с его исторической памятью и творческой силой. Чаадаев ставит во главу общества национальное самосознание. То, как чувствует свою внутреннюю силу человек, бесспорно, отражается на обществе в целом.

Как уже отмечалось, взгляды Чаадаева носят отчасти религиозный характер, поэтому и, рассматривая общество как институт, Петр Яковлевич считал, что религия, христианство, оказывает ощутимое влияние на общество, на социальную сферу. Он наделял христианство следующими функциями: непосредственное воздействие на индивидуальное сознание, еще большее воздействие на общее сознание. Объединяясь, по его мнению, эти функции сливаются

воедино, образуя твердую основу для выполнения общих целей.

Чаадаев задается, прежде всего, не вопросами общей социологии, а вопросами отечественной общественности, его интересуют проблемы соотношения русского и европейского общества, особенности «родного» общества. Именно поэтому Чаадаев решает на создание собственной социологической концепции, исследует проблему соотношения России с Западом и Востоком, пытается разобраться в отличительных чертах российского общества. Так, одним из главных факторов, выделяющих российское общество в отдельную единицу, по мнению Петра Яковлевича, является географический признак [6, с. 12]. «Что же такое Россия? Это не что иное, как факт, один голый факт, стремящийся развернуться на карте земного шара в размерах, с каждым днем все более исполинских, и необходимо, следовательно, ограничить этот чрезмерный рост и пресечь натиск на старый цивилизованный мир, который есть наследник, блюститель и хранитель всех предшествующих цивилизаций, в том числе и той, в которой Россия некогда почерпнула первые познания». Данным умозаключением Чаадаев подчеркивает величие России, российского общества, а также указывает на тот факт, что именно такой «размах» нашего государства до сих пор не дает покоя другим иностранным государствам.

В своих письмах Петр Яковлевич Чаадаев акцент делает на то, что каждому обществу нужна своя «социальная организация», которая должна быть благоустроенной и упорядоченной. Для лучшего функционирования общества, по мнению русского мыслителя, необходимо строгое понимание того, что представляет собой общество, в сознании людей необходимо существование четко выработанного механизма действий в единстве с дисциплиной и «режимом». Кроме этого, как утверждал Чаадаев, бегство от труда – духовного и физического, является пороком, и тот, кто бежит от этого, не подчиняясь той самой дисциплине, может тормозить развитие общества, общественного сознания.

Г.В. Плеханов в своих рассуждениях подчеркивал огромный потенциал Чаадаева. Он утверждал, что Петр Яковлевич одним письмом может сделать гораздо больше, чем кто-либо, добиваясь своей цели через тернистые пути.

Заключение

В заключение следует отметить следующее. Петр Яковлевич Чаадаев, безусловно,

является противоречивой фигурой. Одни почитают его идеи, взгляды, другие рьяно критикуют Чаадаева за его неоднозначный взгляд на некоторые вещи: с одной стороны, Чаадаев – основоположник освободительной мысли, с другой – ярый противник революции. Тем не менее это тот философ, мыслитель, который, как про него писали, мог одним письмом создать такую идею, которую другие бы создавали годами и опытом. П.Я. Чаадаев придерживается, прежде всего, христианских традиций, проводя сквозь призму времени идею нравственности. Чаадаев в своих трудах пытался понять главное назначение России как государства, ответить на вопросы, что есть российское общество, как совместить прошлое, настоящее и будущее, каким образом преодолеть натиск со стороны других стран. Насколько удачны были такие «попытки», покажет

только время, которое, по мнению Петра Яковлевича, и помогает найти смысл жизни Человеку.

Список литературы

1. Кузнецов П.П. П.Я. Чаадаев и русская философия // Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего: Избр. соч. Письма. Воспоминания современников. СПб.: Лениздат: Команда А, 2014. С. 5–24.
2. Лебедев А.А. Чаадаев. М.: Молодая гвардия, 1965. 560 с.
3. Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего: Избранные сочинения. Письма. Воспоминания современников. СПб.: Лениздат: Команда А, 2014. С. 191–247.
4. Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии. II. Материалы. Реконструкция. Т.Г. Щедриной. М.: Российская политическая энциклопедия, 2014. 314 с.
5. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. М., 2011. 112 с.
6. Рудаков Л.И. Проблема времени в философии П.Я. Чаадаева // Философские аспекты проблемы времени. Л., 2013. С. 135–136.